

Сурские оборонительные рубежи

Осень 1941 года - враг рвется к Москве. 12 октября Государственный комитет обороны принял решение о строительстве в районе столицы оборонительной линии, главные рубежи проходят в форме полукольца в 15 - 20 км от Москвы. Мобилизованы на строительство 4000 тыс. жителей Москвы, в т. ч. 50 тысяч студентов. 75 % мобилизованных составляли женщины.

В конце ноября и начале декабря под Москвой шла упорнейшая борьба за стратегическую инициативу. В этот период принимается решение о строительстве оборонительных сооружений на Сурских рубежах. В присурские села были направлены строительные батальоны из Глубокого тыла и мобилизовано местное население.

И стройбатовцы, и население (главным образом женщины) - работали на строительстве укреплений: дотов, блиндажей, окопов. До сих пор на правом берегу видны следы этих работ, заросших полувековыми деревьями. Старожилы уже не помнят имена всех строителей, многих из которых уже отошли в мир иной. Вниманию читателей предоставляются фрагменты воспоминаний свидетельниц далекого и тяжелого времени в их жизни, которые удалось записать четырнадцать лет назад на встрече с учащимися Кудеихинской школы.

Рассказова Ольга Ивановна 1916 года рождения: «Вместе с другими ходила на оборону. Мы рыли глубокие траншеи, клали на них жерди и хвост, а затем прикрывали землей: танк провалится - не выберется. Было очень холодно. Огонь разводили, чтобы погреться во время отдыха, а когда работали, пот лил в три ручья, от лопаты и лома горели руки. Я простудилась, все тело покрыли чирьи. Работать, да не то, что работать, пошевелиться было больно, но председатель сельсовета **Новоженин Николай Алексеевич** просил: «Иди, хоть лопатой не можешь работать, так где-нибудь еще твоя помощь понадобится». Шла и работала, народу ходило много, всех не упомнишь, многие умерли. Чаще всего я работала с Маркиной Анной Федоровной и Коротковой Ольгой Александровной. Мужчины больше работа ли по «деревянной» части рубили лес, делали срубы, накатывали, а мы насыпали. Они были намного старше нас, те, кого не призвали по возрасту в армию: Маркин Тимофей Петрович, Новоженин Ефим Иванович».

Чекалина Анастасия Григорьевна, 1910 года рождения: «Ходила на окопы, как мы тогда называли место нашей работы, вместе с другими женщинами. Матерей, у которых были малые дети и не на кого их было оставить, на работу не брали. У меня было трое детей. Оставалась с ними свекровь — Чекалина Дарья Матвеевна. Спасибо ей, за детей я не беспокоилась, знала, что она накормит их и присмотрит за ними, что чего-нибудь не натворили без матери. Уходили из дома затемно, чтобы к восьми часам быть на месте. Где работать, определяли старшие, не наши - из стройбата, я большей частью работала на рытье окопов внизу, киркой да ломом; бросали комья на 1 ярус, а потом «вторые» бросали землю наверх,

делали бруствер. Снимешь варежки пот вытереть, а потом забудешься, за лом без рукавицы потной рукой схватишь, рука-то сразу примерзает, с кожей отдирали. Чаще всего со, мной рядом работали Рябова Александра Сергеевна и Дорогова Анна Петровна.

Кирилина Александра Егоровна, 1917 года рождения «Трудно, очень Трудно было в то время, но работали. Уходили, из дома рано, идти далеко, километров девять - десять. Мороз той зимой был лютый 40-30°, не меньше. Только быстрой ходьбой и разогревались. Одевались плохо, в старой дырявой фуфайке, в лаптях.

На работе нас один раз в день кормили. Поваром был Рябов Иван, в то время старый и больной, работать на рытье окопов и дзотов не мог. Поэтому и определили его поваром.

Работали там, где определит старший: рыли, вернее, долбили окопы, ямы для дотов, потом, мужчины ставили на яме сруб для дзота, делали амбразуру в сторону Суры и дверь с противоположной стороны, накатывали бревна вместо потолка. Мы потом засыпали дзот землей так, чтобы наверху был слой земли не менее метра, носили носилками.

Мне было легче, чем другим. У меня дома оставались свекор со свекровью. Придешь ночью домой тепло».

Велик вклад в Победу женщин, стариков, детей. Это они заменили мужей, отцов, братьев, ушедших на фронт. Им приходилось вставать затемно, потому что работа начиналась в 8 часов утра, а идти нужно было 8-10 км. Большая работа по поиску материала о строительстве оборонительных сооружений, фотографированию мест, где проходили работы, была проведена учителем истории Майоровым Н.И. Им было написано, стихотворение, посвященное строителям Сурских рубежей

Н. КИРИЛИНА с. Кудеиха.

На Сурском оборонительном рубеже

Здесь не сшибались в битве брони,
Не погибал за взводом взвод,
Враг не дошел, но к обороне
И здесь, готовился народ.
Здесь сделано все, что не сделали б Боги,
Руками невест, матерей и жён,
От Пензы далекой до матушки Волги
Оборонительный рубеж сооружен.
Здесь было все, что нужно в обороне:
Окопы, доты, дзоты, блиндажи;
Займи рубеж и защищайся, воин,
Хоть умирай, а берег удержи.
Враг не дошел: страна остановила
Разбит под Тулой, угнан от Москвы,
Здесь кровь бойцов не обагрила

Под осень высохшей травы,
Здесь самолёты, не кружили,
Бросая смертоносный груз,
Здесь наши женщины крушили
Промёрзший на два метра грунт.
Здесь роем пули не летели.
Не лезли танки на откос,
Здесь наши женщины потели
В сорокаградусный мороз.
Не гибли люди в обороне,
От пуль здесь не было смертей,
Здесь кровь сочилась из ладоней
Уставших насмерть матерей.
Снаряды здесь лесов не рвали,
Вздымая землю к небесам,
Здесь в тайне девушки рыдали
По ТАМ погибшим женихам;
Здесь нет дымившихся: воронок;
Залитых кровью по краям,
Здесь стон стоял от похоронок
По ТАМ схороненным мужьям.
Враг не дошел, он западней разбит был, -
Вдали от этих Сурских рубежей.
Враг не дошел, но все равно СПАСИБО
Строителям безмолвных блиндажей.

Кирилина, Н. Сурские оборонительные рубежи : [о тружениках тыла из села Кудеиха] / Н.
Кирилина// Порецкие вести. - 2005. - 12 января (№ 2). - С. 3